

"Что не так?" Я спросил.

«Твой магазин в огне!»

Мое тело задрожало, как будто я получил удар током. Обернувшись, я заметил, что бумажные предметы, собранные перед моим магазином, горели. Сцена выглядела особенно страшной в тишине ночи.

Обычно, когда горела бумага, пламя должно быть светло-желтым. Однако в этом случае оно было красным, и оно окрасило весь мой антикварный магазин в кроваво-красный цвет.

Я помню, что только души, пронизанные невероятно сильной обидой, будут излучать пламя этого цвета!

Возможно ли, что в нефритовой лампе живет очень сильная душа?

Я продолжал наблюдать. Запертая дверь моего магазина внезапно открылась, и кровавый глаз уставился на меня сквозь красное пламя.

Там не было зрачка, только склера и струйка крови по углам. Он был наполнен бесконечной ненавистью, которую он хотел выпустить.

У меня не хватило смелости смотреть дальше. Я обернулся и плотно закрыл дверь, прислонившись к ней и задыхаясь.

Инь Синьёе спросила меня: «Что случилось? Почему ты так вспотел?»

Я ответил: «Все хорошо, ничего страшного».

Инь Синьёе некоторое время размышляла, а затем удивленно спросила: «Есть ли у тебя потусторонний предмет? Ты получил еще один?»

Я поспешно махнул рукой, подавая ей знак не шуметь.

Инь Синьёе выглядела недовольной, но ее голос был полон волнения. «Почему ты не сказал мне раньше? Я искала что-то стимулирующее с тех пор, как мы вернулись из Гонконга. Если бы я узнала об этом раньше, я бы пригласила сюда своих друзей и показала бы им новый мир».

Я сделал ей выговор: «Не говори. Прислушайся к движениям снаружи и не заставляй эту штуку подходить к нашей двери».

Инь Синьёе кивнула и прислонила ухо к двери, внимательно слушая.

Тем не менее, внешний мир уже успокоился. Не было ни единого намека на звук, и даже вой ветра был едва слышен.

Я снова открыл дверь и взглянул на свой антикварный магазин через щель. Бумажные предметы были уже сожжены, и кровавого глаза нигде не было видно.

Этот кровавый глаз раньше был слишком сюрреалистичным ... галлюцинации?

Подождав некоторое время и убедившись, что опасности нет, я открыл дверь и сказал Инь Синьёе вернуть камеру, которую она установила на улице. Мы должны были проверить запись.

Я слышал, что души с сильной обидой могут влиять даже на любые электронные устройства. Таким образом, был шанс, что камера смогла записать их!

Но, после тщательного воспроизведения записи несколько раз, я не услышал ни крика женщины, ни кровавого глаза.

Разочарованный, я собирался попросить Инь Синьёе выключить камеру, когда экран внезапно завибрировал.

Я смотрел на него, чувствуя, что что-то было не так.

Затем на экране внезапно появилось ужасающее лицо, с широко открытым ртом и изогнутым лицом с жуткой улыбкой.

Фигура была очень близко к камере, и ее лицо занимало весь экран.

Это лицо испугало меня до безумия, и я смог опомниться только через некоторое время. Я попросил Инь Синьёе остановить видео и начал искать подсказки в своих воспоминаниях.

Наконец я вспомнил, чье это было лицо, и я был полон ярости. Блядь! Разве это не старый фермер, который продал мне нефритовую лампу ?!

Почему он появился здесь посреди ночи? Он определенно связан со странными событиями, которые я пережил в последние несколько дней!

Я открыл дверь и выскочил. Гнев заставил меня забыть весь страх. Я бродил темной ночью в поисках старого фермера.

Казалось, он знал о странности лампы и намеренно пытался причинить мне вред.

Инь Синьёе последовала за мной. «Ты что-нибудь обнаружили?»

Я сказал: «Кто-то пытается причинить мне вред, и есть шанс, что я умру».

Инь Синьёе была наконец напугана. «Если у тебя нет решения, как насчет того, чтобы попросить помощи у даосского священника в храме Миту в Гонконге?»

Я не хотел беспокоить того таинственного человека. Если был первый раз, значит был бы и второй, а затем третий. В конечном итоге это повредит моему бизнесу и карьере, если это станет привычкой.

Я отклонил ее предложение. «Нет необходимости ... но я не буду просто сидеть и ждать смерти. Я найду способ контратаковать».

Инь Синьёе была очень взволнована и поспешила подбодрить меня.

Позже мы не вернулись в мой магазин и провели остаток ночи в магазине, который я арендовал.

Увидев меня измученным, она предложила мне массаж, чтобы снять усталость. Я не мог устоять перед искушением и принял ее предложение. Я лежал на диване, а она села мне на спину, делая мне массаж.

Я, вероятно, не забуду это чувство на всю оставшуюся жизнь. Неоднозначная атмосфера и

чувство экстаза, вкупе с ее опьяняющим ароматом ...

Ночь прошла и как только небо прояснилось, я поспешил обратно в свой магазин.

Все выглядело нормально. Интерьер магазина практически не изменился. Я осмотрел место, где я похоронил нефритовую лампу, и там изменений тоже не было.

Я раскопал нефритовую лампу и вытер слой негашеной извести. Лампа выглядела так же, за исключением того, что черный цвет на ручке немного поблек.

Увидев угасающую черноту, в моей голове внезапно появилось имя: «Лампа бесчисленных мертвецов»!

Это имя породило взрыв в моей голове. Мой ум опустел. Если бы это была действительно лампа бесчисленных мертвецов, у меня были большие проблемы!

Как следует из названия, лампа бесчисленных мертвецов была лампой, пропитанной трупным маслом. Не в масле одного или двух трупов, а в сотнях.

Нефрит имел высокую плотность, что затрудняло проникновение обычных жидкостей. Однако трупное масло было исключением. Черный цвет на ручке был из-за трупного масла, просачивающегося в нее.

Поскольку было немного трупного масла, которое не было полностью поглощено, это означало, что кто-то недавно умер из-за влияния нефритовой лампы!

Наблюдая за моим мрачным выражением лица, Инь Синьюэ не смогла сдержать свое любопытство и спросила: «Как ты? Что-то случилось?»

Я глубоко вздохнул и ответил: «Эта вещь называется лампой бесчисленных мертвецов, это очень опасный предмет! Теперь ты можешь идти домой. Я останусь в магазине, чтобы ловить призраков.

«Ловить призраков? Это звучит потрясающе! Я собираюсь сопровождать тебя. Могу я чем-нибудь помочь?»

«Тебе не нужно ничего делать», - сказал я ей. "Иди. Я не хочу увидеть, как тебе причинят боль.

«Независимо от того, что ты скажешь, я не собираюсь уходить». Инь Синьюэ улыбнулась и накрасила свои губы блеском для губ. «Я буду бесстыдно приставать к тебе, хе-хе!»

«Хех.» Я поморщился и подражал ее смеху. «Ты действительно хочешь помочь мне?»

«Конечно», выпалила Инь Синьюэ. «Я действительно хочу помочь тебе».

«Хорошо», - сказал я. «Я хочу, чтобы ты принесла мне несколько бутылок физиологического раствора. Чем выше концентрация, тем лучше ».

«Хочешь внутривенную капельницу? Ты же знаешь, что это вредно для твоего тела, не так ли?

«У меня есть для этого применение». Я посмотрел на нее. «Не говори чепуху, если не знаешь некоторых подробностей».

Инь Синьюэ посмотрела на меня с обидой и затем послушно ушел.

Вскоре после этого она вернулась с пачкой физиологического раствора. «Это высококонцентрированный физиологический раствор».

Я нашел ведро и вылил все в него. Затем я бросил нефритовую лампу в ведро.

Примерно через час нормальный солевой раствор стал мутным. В воде появилась черная жидкость, и после того, как я вытащил нефритовую лампу, я обнаружил слой черной жидкости на ее поверхности.

Я собрал черную жидкость и сжег ее своей зажигалкой. Жидкость медленно сгорала, постепенно превращаясь из черного в кроваво-красный. В итоге остались только некоторые фрагменты.

Я ахнул. «Это действительно лампа бесчисленных мертвецов!»

«Как таинственно.» Инь Синьюэ уставилась на меня. «Я впервые вижу примеси, извлекаемые из нефритовой посуды».

Я спросил ее: «Ты знаешь, что это за черная жидкость?»

Инь Синьюэ покачала головой. "Нет, я не знаю."

«Это трупное масло», - сказал я. «Чтобы быть более точным, это масло, полученное при обжиге трупа, которому не более пяти дней».

Инь Синьюэ была ошеломлена.

Я продолжил: «Кажется, сегодня мне действительно понадобится твоя помощь...»

Инь Синьюэ спросила: «Чем я могу тебе помочь?»

Я улыбнулся. «Я пока подержу это в секрете, так как не хочу пугать тебя. Ты узнаешь все в подходящее время.

Я пошел в этот магазин по продаже бумажных предметов и купил несколько кукол, денег, домов и украшений из бумаги. Вернувшись домой, я начал ждать, когда наступит ночь.

Инь Синьюэ спросила меня: «Почему мы должны действовать ночью? Разве не безопаснее делать это среди бела дня?

Я ответил: «Это действительно будет безопаснее, но также и бесполезно. Душа, живущая в нефритовой лампе, не выйдет среди бела дня. Как ты должна поймать его, если он даже не выйдет погулять?

Инь Синьюэ смутилась и кивнула.